

графирование, звукозапись, кино- и видеосъемку лиц, использовать различные технические средства для собирания доказательств, при документировании административных правонарушений, для фиксации действий самих представителей правопорядка, выполняющих возложенные на них обязанности. Например, видеотекстовая фиксация административных правонарушений при помощи прибора «Визир» эффективно применяется в служебной деятельности сотрудников государственной автомобильной инспекции. В данном случае механизм защиты направлен не только на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но и выступает средством доказательства вины лица, совершившего правонарушение.

Новацией в механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина стало применение правоохранителями персональных видеорегистраторов. Правовой основой их применения является приказ МВД от 13 апреля 2016 г. № 93, которым утверждена Инструкция о порядке использования автомобильных и персональных видеорегистраторов сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел несут службу с персональным видеорегистратором, что позволяет им фиксировать все происходящие события во время несения службы. Значимой является фиксация следующих событий: обеспечение охраны места происшествия; оказание первой помощи пострадавшим от правонарушений; составление процессуальных или иных документов в отношении лиц, совершивших правонарушения, и др. Важной особенностью применения персонального видеорегистратора является то, что во время несения службы сотрудники органов внутренних дел при возникновении конфликтных, спорных ситуаций в целях защиты прав и свобод человека и гражданина обязаны уведомить гражданина о применении видеорегистратора.

В целях гаранта прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел полученная во время несения службы видеотекстовая информация хранится в течение одного месяца на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. В свою очередь, в территориальных подразделениях органов внутренних дел закреплены ответственные лица, которым предоставлено право осуществлять контроль за несением службы подчиненными сотрудниками органов внутренних дел путем просмотра видеотекстовой информации, хранящейся на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. При поступлении жалоб граждан на незаконные действия сотрудников органов внутренних дел предусмотрен механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. После обращения гражданина ответственным руководителем или уполномоченным лицом просматривается видеотекстовая запись событий и проводится проверка. После этого ответственным руководителем или уполномоченным лицом изучается информация, подробно анализируются действия сотрудников, и дается правовая оценка их действиям, гражданину предоставляется ответ на его обращение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов человека и гражданина во время несения службы использование сотрудниками органов внутренних дел технических средств аудио- и видеотекстовой фиксации, на наш взгляд, будет способствовать более эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, а также снижению количества конфликтных ситуаций, возникающих между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами, повысит качество работы правоохранительных органов и уровень правовой культуры обеих сторон.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь с учетом некоторых элементов советского конституционного законодательства правовые гарантии неприкосновенности личности выстроила более системно и широко, закрепив их в качестве определенных принципов: приоритета прав человека (ст. 2), демократизма (ст. 3), разделения властей (ст. 6), верховенства права (ст. 7), равенства всех перед законом (ст. 11) и др. Именно эти принципы закладывают основу реализации и защиты рассматриваемого правового явления, так как без них не видится возможным его отражение в отраслевом законодательстве.

Закрепление в Конституции оснований и условий ограничения реализации прав и свобод в целом и неприкосновенности личности в частности позволяет обеспечивать равные условия между правами индивида, других лиц и всего общества, а также является конституционно-правовой гарантией. Так, ст. 23 Конституции допускает ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных конституцией и законом, что указано в ст. 63 Основного Закона.

Сегодня в научной литературе пристальное внимание уделяется рассмотрению гарантий прав личности, так как они связывают воедино правовое и фактическое положение человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан. При этом имеется в виду не только защита прав и законных интересов граждан от любых нарушений и наказание лиц, посягнувших на эти права, но и создание условий для беспрепятственной реализации прав и интересов граждан в ходе исполнительно-распорядительной деятельности всего государственного аппарата.

К таким конституционно-правовым гарантиям неприкосновенности личности относятся институциональные гарантии. Данными гарантиями является наличие организационных структур, обеспечивающих реализацию и охрану неприкосновенности личности, т. е. демократически сформированных органов законодательной, исполнительной и судебной власти; дей-

ствующей системы государственных и общественных органов, в полномочия которых входит защита неприкосновенности личности; наличие системы независимых судов, в том числе конституционных. Иными словами, институциональные гарантии неприкосновенности личности представляют собой деятельность государственных органов, должностных лиц и общественных организаций, которую они обязаны исполнять в целях обеспечения неприкосновенности личности.

Однако неприкосновенность личности возможна и без прямого вмешательства государственных органов, иных общественных учреждений. Вместе с тем охрану, защиту, восстановление права на неприкосновенность личности сложно представить без соответствующей активности государственных или общественных формирований. Субъектами осуществления юридических гарантий охраны и защиты неприкосновенности личности за редкими исключениями (например, реализация права на необходимую оборону самим гражданином) являются те государственные органы, на которые законодательством возложена обязанность охраны и защиты прав и свобод граждан.

Согласно Конституции Президент Республики Беларусь является гарантом прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в сфере осуществления конституционных прав и законных интересов личности (ст. 79), а Правительство Республики Беларусь принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан (ст. 107).

Таким образом, обеспечение прав и законных интересов личности Президентом и Правительством Республики Беларусь предполагает проведение через систему органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления, правоохранительных органов и других разносторонних по своему характеру, целям и содержанию мероприятий.

Можно также отметить, что институциональные гарантии как стороны механизма обеспечения личных конституционных прав и свобод (в том числе и права на неприкосновенность личности) обладают относительной самостоятельностью, обусловленной их зависимостью от всей системы социального управления. Однако эти же гарантии являются неотъемлемым элементом конституционно-правовых гарантий неприкосновенности личности, оставаясь и элементом вышеназванной системы.

Говоря о неприкосновенности личности, нельзя не сказать о ее характере межотраслевого принципа. Особенностью ее правовых гарантий, как нам представляется, является то, что они как в случае реализации и охраны неприкосновенности личности, так и в случае ее защиты и восстановления имеют преломление на иное отраслевое законодательство (административное, гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и др.). Это подтверждается прежде всего тем, что неприкосновенность личности стала важнейшим процессуальным принципом и отражена как гарантия в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 11 гарантирует защиту от задержания по подозрению в совершении преступления либо заключения под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещение в организацию здравоохранения для производства судебно-психиатрической или иной экспертизы при отсутствии на то законных оснований и в нарушении порядка, предусмотренного настоящим Кодексом), в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 2.4 гарантирует защиту от задержания за совершение административного правонарушения при отсутствии на то законных оснований и в нарушение порядка, установленного настоящим Кодексом), так и Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 151 гарантирует личную неприкосновенность, относит к личным неимущественным правам, за нарушение которых ст. 152 настоящего Кодекса гарантируется право гражданина требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда), что свидетельствует об общем (конституционном) и специальном (отраслевом) отражении права на неприкосновенность личности как принципа, имеющего межотраслевое значение.

Таким образом, конституционно-правовые гарантии принципа неприкосновенности личности представляют собой систему закрепленных на конституционном уровне правовых норм, регламентирующих неприкосновенность личности, средства и способы ее реализации, охраны, защиты и восстановления, а также полномочия в данной сфере государственных и общественных институтов.

УДК 340.12

И.И. Мазуров

ДЕЙСТВЕННОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопросы, связанные с целесообразностью, содержанием и пределами правового регулирования, являются одними из самых актуальных для юридической науки. Так, в любом научном отраслевом юридическом исследовании не только ставится определенная проблема, но и формулируются пути ее решения, предполагающие использование конкретных правовых средств и механизмов. Фокус внимания общеправовой теории сосредоточен на осмыслении явления и понятия правового регулирования, понятий механизма, форм, методов и средств правового регулирования, их признаков. Высокий уровень концептуализации правового регулирования сегодня позволяет утверждать о наличии в рамках общеправовой теории отдельной теории правового регулирования. Ряд практических и теоретических проблем в области правового регулирования еще требуют соответствующего анализа и разрешения, и в развитии данной теории «ставить точку» преждевременно.

Основными задачами общеправовой теории (как и любой науки) являются: выявление объективных закономерностей и специфики предмета исследования; формирование на основе полученных знаний соответствующих юридических конструкций, решений проблем, прогнозов, рекомендаций. Учетом названных задач в контексте тематики правового регулирования важно говорить о двух основных направлениях работы с ней: получении научных знаний о действительности правового регулирования и определении условий его действительности.

Эффективное, на первый взгляд, правовое регулирование, подкрепленное принудительной силой государства, функционирует как бы должным образом, обеспечивая реализацию установленных субъектом правового регулирования моделей